

ПРАВО

УДК 343.1

О.И. Андреева, О.А. Зайцев

ДОПУСТИМЫЕ ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта РФФИ (проект № 16-03-00413).

Определяются пределы ограничения действия принципов уголовного процесса в условиях дифференциации на примере принципа презумпции невиновности. Отмечается, что порядок расследования и разрешения уголовного дела не должен изменять суть принципа; нормы не могут вступать в противоречие с регулирующими общественными отношениями; наличие ограничений должно быть обоснованным, предусматривать гарантии обеспечения прав и свобод. В статье дается критическая оценка установленному особому порядку принятия судебного решения.

Ключевые слова: принцип уголовного процесса; презумпция невиновности; пределы ограничения действия принципов; злоупотребление правомочиями.

Современной тенденцией развития уголовного судопроизводства является его дифференциация. Оставив единым понятие преступления (ст. 15 УК РФ), законодатель дифференцировал формы уголовного судопроизводства, исходя из степени общественной опасности преступлений, степени сложности производства по уголовному делу, особенностей личности обвиняемого, наличия волеизъявления обвиняемого на применение соответствующей процедуры.

В современный период в основе происходящей оптимизации уголовно-процессуальной формы лежит, с одной стороны, установление дополнительных гарантий обеспечения права лица на защиту и обеспечения справедливого судебного разбирательства, с другой – упрощение уголовно-процессуальной формы и ускорение, удешевление уголовно-процессуальной деятельности. С одной стороны – расширение подсудности рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, с другой – особые порядки принятия судебного решения (гл. 40, 40.1 УПК РФ), производство дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (гл. 51.1 УПК РФ).

Происходящие изменения в порядках уголовного судопроизводства в целом не повлияли на назначение и систему принципов уголовного процесса, корректировку их содержания, установление в законе исключений из общего правила, регламентирующего основные начала.

Назначение и содержание принципов уголовного судопроизводства остались едиными для всех видов производств, в том числе и упрощенных. Этот факт можно было бы отметить как положительный. Принципы уголовного процесса являются отражением объективных социальных закономерностей, обусловлены общечеловеческими ценностями, общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ. По этой причине принципы не могут устанавливаться произвольно либо идти вразрез с обозначенными ценностями.

Законодатель, сохраняя единую систему принципов, тем самым гарантирует наличие условий, обеспечивающих права и законные интересы участников уголовного процесса независимо от формы уголовного процесса. Наличие принципов уголовного судопроизводства позволяет решить и вопросы пределов усмотрения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и суда при производстве по уголовным делам, ограничения возможности злоупотребления правомочиями с их стороны. Например, закрепление в уголовно-процессуальном законе принципа презумпции невиновности является не только гарантией защиты лиц от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, но и гарантией от необоснованного применения мер принуждения, ограничения прав и свобод со стороны должностных лиц правоохранительных органов и суда. Применить нормы уголовного закона можно лишь к лицу, виновность в совершении преступления которого доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. До вступления в законную силу приговора суда никто не может обращаться с лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, как виновным в совершении преступления. Отсюда, например, возможность применения мер пресечения только в случаях и порядке, предусмотренных законом и только тогда, когда устранить или предупредить действия, препятствующие ходу уголовного судопроизводства, невозможно иным способом.

Между тем необходимо отметить, что существуют принципы уголовного судопроизводства, которые устанавливаются не отдельно взятой нормой, а совокупностью частных норм, сконструированных на ее базе [1. С. 13]. К таким принципам относят и принцип презумпции невиновности. В литературе отмечается условность термина «принцип презумпции невиновности», представляющего собой категорию собирательную, аккумулирующую в себе совокупность правил уголовного процесса [2. С. 105].

Правовая определенность требует формулирования нормы с той степенью ясности, которая позволяла

бы однообразно толковать ее [3]. Однако анализ содержания «норм-принципов» уголовного процесса позволяет утверждать, что не все они обладают качеством правовой определенности. Как следствие, в юридической литературе и на практике имеются различия относительно их составляющих элементов. Так, например, по-разному учеными-процессуалистами определяется содержание принципа презумпции невиновности. Одни авторы исходят непосредственно из положений ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ и полагают, что подозреваемый или обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в порядке, определенном УПК РФ, и установлена вступившим в законную силу приговором суда [4. С. 118]. При том законодатель не ограничился закреплением только этого положения. В тексте ст. 14 УПК РФ содержатся: запреты на возложение обязанности на обвиняемого доказывать свою невиновность; указание на толкование сомнений в виновности лица в его пользу; вынесение приговора, основанного на предположениях. Другие авторы считают необходимым включение в содержание принципа дополнительных элементов, помимо содержащихся в ст. 14 УПК РФ [5. С. 97–98]. Например, А.В. Верещагина, ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., утверждает, что «презумпция невиновности конструируется не только как признание лица, обвиняемого в совершении преступления, невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком (ч. 1 ст. 11), но и как совокупность прав, позволяющих защищаться от выдвинутого обвинения» [6. С. 190].

Как следствие, в юридической литературе отмечается, что в настоящее время, «изучая презумпцию невиновности в рамках уголовного процесса, исследователь сталкивается с крайне сложной задачей отграничения собственно данной категории от иных адаптированных к ней норм уголовно-процессуального права» [2. С. 104]. Между тем решение этой задачи является важным в условиях постоянного реформирования уголовного судопроизводства, включения в уголовно-процессуальный закон новых видов производств и необходимостью обеспечения прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Отсюда *особо значимо не только четкое определение сущности и содержания принципа уголовного процесса, отвечающего признаком логической завершенности, но и определение вытекающих, следующих из него положений, гарантирующих его действие и не противоречащих самому принципу, не искажающих его суть.*

Что касается принципа презумпции невиновности. Исходя из положений, закрепленных в Конституции РФ и УПК РФ, презумпция невиновности – это объективное правовое положение, определяющее правовой статус, правовое состояние лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Лицо считается невиновным до тех пор, пока его виновность не доказана в порядке, предусмотренным законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда, независимо от того, признает он себя виновным или нет.

Как следствие, законодательство гарантирует признание лица виновным в совершении преступления со всеми отрицательными для него последствиями, предусмотренными УК РФ, когда уполномоченные органы докажут его вину, опровергнув при этом доводы в его защиту.

Между тем существует позиция, согласно которой презумпция невиновности относится к принципам уголовно-процессуального доказывания, причем содержание его зависит от того, насколько проведено в законодательстве начало состязательности [7. С. 290–293]. Одновременно указывается, что «утверждать, что именно континентальный “инквизиционный” уголовный процесс построен на презумпции невиновности, а “состязательный” англо-американский – нет, невозможно» [8. С. 31].

Представляется, что причисление конституционного судопроизводственного принципа к принципам доказывания влияет на гарантированность прав лиц, подвергающихся уголовному преследованию, оказывает влияние на наличие либо отсутствие положений, вытекающих из этого принципа и обеспечивающих справедливое судебное разбирательство. Например, такие положения, следующие из принципа презумпции невиновности, как предусматривающее право лица на временное освобождение до начала суда или же положение о том, что никакое решение суда не может предрешать вопрос о виновности лиц, не участвовавших ранее в рассмотренном уголовном деле в качестве подсудимых, вытекают из правового положения этих лиц и напрямую не касаются процесса доказывания. Между тем именно исходя из принципа презумпции невиновности следует критически относиться к встречающемуся на практике суждению о том, что в случае направления заявления подсудимого руководителю органа предварительного расследования для проверки в порядке ст. 144 УПК РФ суд не освобождается от обязанности дать оценку материалам, представленным по ее результатам, и отразить свои выводы в приговоре.

Существует и точка зрения, согласно которой презумпция невиновности рассматривается, в первую очередь, как неотъемлемое право личности считаться невиновным, пока не будет доказано обратное, а затем уже как принцип правосудия [9. С. 166]. Необходимо отметить, что в основу подобной точки зрения положена ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. и ратифицированного СССР 18 сентября 1973 г., которая предусматривает, что «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону» [10].

Как субъективное право, в том числе, рассматривает презумпцию невиновности применительно к уголовному процессу Франции П.К. Барабанов [11. С. 94–95]. В литературе оказывается, что «в США общепринятым стало правило, состоящее в том, что обвиняемый, который не возражает на обвинение, фактически не пользуется больше презумпцией невиновности» [12. С. 128].

Между тем определение презумпции невиновности, данное в Конституции РФ и УПК РФ (ориентирующее правоприменителя считать обвиняемого невиновным и относиться к нему как к невиновному, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда), не исключает права обвиняемого считаться невиновным. Как следствие, лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, уголовно-процессуальным законом предоставлен большой объем правовых возможностей по защите своих прав и законных интересов. Кроме того, как в Конституции РФ, так и УПК РФ речь идет не о субъективном праве лица, а об обязательствах общества по отношению к этому лицу. Указанный вывод следует из публичного характера уголовного судопроизводства.

Подобное отношение к принципу презумпции невиновности прослеживается и относительно уголовного процесса других стран. Например, положение о том, что вина подсудимого должна быть доказана в соответствии с нормами права, рассматривается применительно к уголовному процессу ФРГ в рамках принципа правового государства [13. С. 39]. В свою очередь, «принцип *«nemo tenetur se ipsum accusare / prodere»*, являющийся проявлением принципа неприкосновенности человеческого достоинства и обладающий согласно ст. 2 (абз. 1) в сочетании со ст. 1 (абз. 1) Основного закона (Конституции) ФРГ конституционным рангом, запрещает принуждение обвиняемого к активному участию в направленном против него в уголовном процессе» [14. С. 39].

Дискуссионным является вопрос о том, может ли лицо от этого отказаться, чтобы его считали невиновным, и необходимо ли доказывать обвинение, если это обвинение никто не опровергает, а более того, признает правильность выдвинутого обвинения?

Необходимо отметить, что, во-первых, лицо вправе отказаться только от реализации принадлежащего ему субъективного права. Во-вторых, ч. 2 ст. 77 УПК РФ предусматривает, что признание обвиняемым своей вины не может быть положено в основу обвинительного приговора, если его виновность не подтверждена всей совокупностью доказательств по делу, и ч. 4 ст. 302 УПК РФ указывает, что обвинительный приговор может быть постановлен только в том случае, если выводы суда о виновности подсудимого полностью подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств. Из этих положений следует, что общественным интересом является не только привлечение к уголовной ответственности лица, действительно виновного в совершении преступления и виновность которого доказана уполномоченными органами и установлена приговором, вступившим в законную силу, но и предотвращение и исключение возможности привлечения к уголовной ответственности лица невиновного. Согласно ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Как следствие, противоречит общественному интересу признание лица виновным в со-

вершении преступления без исследования доказательств этого. При этом признание лицом своей вины либо его согласие с предъявленным обвинением не освобождает уполномоченных должностных лиц доказать его вину и установить её вступившим в законную силу приговором. Следует согласиться с С.В. Эсауловым, полагающим, что «обвиняемый продолжает считаться невиновным, несмотря на то что он признает свою вину. Более того, он продолжает считаться невиновным до тех пор, пока презумпция невиновности не будет опровергнута путем преодоления двух составляющих: виновность должна быть доказана; виновность должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда» [15. С. 140].

Из Конституции РФ и УПК РФ следует, что никаких исключений из принципа презумпции невиновности не предусмотрено.

Как известно из теории права, «рядовые» уголовно-процессуальные нормы должны соответствовать фундаментальным «нормам-принципам» [7. С. 264]. Принципы права и законодательства определяют направленность правового регулирования общественных отношений [16. С. 9]. Отсюда следует, что уголовно-процессуальные производства, в том числе и упрощенные (сокращенные), должны находиться в рамках системы уголовно-процессуальных принципов и не могут противоречить, в том числе, и принципу презумпции невиновности [17. С. 134].

Между тем в литературе все чаще обращается внимание на рассогласование норм Общей и Особенной части УПК РФ [18. С. 85–88]. Подобное рассогласование в сфере уголовного судопроизводства, где применяются наиболее жесткие меры государственного принуждения, ведет, в том числе, к ограничению действия принципов в уголовном процессе в целом и, как следствие, к весьма существенным ущемлениям прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, к возможности злоупотребления правомочиями со стороны должностных лиц государственных органов. В этой связи важным и необходимым является определение пределов ограничения действия принципов уголовного судопроизводства.

Принцип презумпции невиновности, не предусматривающий в законе никаких исключений, применительно к упрощенным производствам действует по-особенному, с определенными изъятиями. На это обстоятельство неоднократно было обращено внимание учеными-процессуалистами применительно к особому порядку принятия судебного решения [19. С. 66–67; 20. С. 4–5]. Мало того, существует позиция, согласно которой в этой процедуре принцип презумпции невиновности вообще не действует [21. С. 634–635].

Однако есть и иная позиция. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, регламентированный положениями ст. 314–317 УПК РФ, соответствует Конституции РФ, указав на то, что сам механизм рассмотрения дела и принятия судом решения не исключает реализацию принципа презумпции невиновности. В частности, Конституционный Суд РФ отметил, что особый порядок возможен только по хода-

тайству обвиняемого, заявленному добровольно при наличии его согласия с предъявленным обвинением и после проведения консультаций с защитником; суд, принимая решение об особом порядке рассмотрения уголовного дела, во всяком случае, должен удостовериться, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства и добровольно принимает на себя все его последствия. Кроме того, Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что суд может постановить обвинительный приговор и назначить подсудимому наказание только в том случае, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, при этом описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства [22].

В этой связи следует согласиться с О.В. Качаловой в том, что вряд ли возможно утверждать, что презумпция невиновности в равной степени распространяется и на сокращенные, и на обычные формы производства по уголовным делам. Особый порядок принятия судебного решения, в основе которого лежит отказ от полноценного доказывания, с одной стороны, не отменяет презумпции невиновности в целом, с другой – существенно сокращает и упрощает условия, при которых лицо может быть признано виновным в совершении преступления, что, соответственно, не исключает возможность привлечения к ответственности лица, невиновного в совершении преступления [19. С. 67].

Не опровергая возможности наличия разных условий привлечения лица к уголовной ответственности, следует отметить, что эти условия не должны исключать возможность установления достоверного знания об обстоятельствах совершенного общественно-опасного деяния, принятия на этой основе справедливого решения и достижения назначения уголовного судопроизводства. Правосудие – это деятельность, имеющая целью установить, действительно ли подсудимый совершил вменяемое ему деяние и виновен ли он в его совершении. Эта деятельность, по общему правилу, осуществляется с соблюдением процессуальных гарантий, и прежде всего гарантий обеспечения прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Как следствие, должен быть реализован принцип свободы оценки доказательств, включающий возможность оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Особый порядок судебного разбирательства, допускающий отказ от исследования и оценки судом доказательств причастности лица к совершению преступления (ч. 5 ст. 316 УПК РФ) в контексте действия презумпции невиновности, порождает определенные противоречия, на что правильно обращает внимание учеными [24. С. 11]. Данные противоречия возни-

кают между обязанностью суда установить, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ), при отсутствии достаточных правовых средств к этому и требования к суду вынести законный и обоснованный приговор при отсутствии у него возможности объективно аргументировать свои выводы (ч. 8 ст. 316 УПК РФ).

В научной литературе содержатся предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства, необходимые для устранения указанных противоречий. Так, И.Ю. Мурашкин считает целесообразным ввести в уголовное судопроизводство правило об исследовании судом при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ письменных доказательств. Сокращение же судопроизводства, на его взгляд, должно происходить за счет исключения необходимости непосредственного исследования доказательств [20. С. 11]. Данное предложение вызывает возражение в силу того, что рассмотрение судом при разбирательстве уголовного дела письменных доказательств является непосредственным исследованием доказательств и нивелирует сам сокращенный порядок судопроизводства.

Между тем является важным и необходимым допрос подсудимого по существу предъявленного обвинения, как это предусмотрено ст. 317.7 УПК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Подобный допрос позволит суду установить, действительно ли подсудимый совершил преступление и виновен ли он в данном деянии. Следует согласиться с тем, что чем более тяжкое совершено преступление, чем строже размер возможного наказания за это преступление и серьезнее иные правовые последствия совершенного деяния, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу [23. С. 146–147].

Для того чтобы судья с необходимой степенью уверенности мог определить насколько обоснованно обвинение, он должен получить сведения непосредственно от подсудимого об обстоятельствах совершенного общественно-опасного деяния, т.е. допросить его, в том числе по существу предъявленного обвинения. После этого участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы, как это предусмотрено ст. 317.7 УПК РФ при разбирательстве уголовного дела в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Отсюда вытекают следующие пределы ограничения реализации принципов уголовного судопроизводства. *Установленный механизм расследования и разрешения уголовного дела не должен изменять суть принципа. Правовые предписания не могут вступать в противоречие с теми общественными отношениями, которые они регулируют. Наличие исключений и ограничений действия принципов уголовного процесса должно быть обоснованным, предусматривать гарантии обеспечения прав и законных интересов, требующих защиты.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.
2. Цуканов Н.Н. Нарушил ли законодатель презумпцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении? // Государство и право. 2010. № 3.
3. Плашевская А.А. Понимание категории «правовая определенность» применительно к уголовному судопроизводству в решениях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства : сб. ст. СПб. : Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013 // Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Мезяев А.Б. Презумпция невиновности во внутрисударственном и международном праве // Вестник ТИСБИ. 2012. № 3.
5. Ефимчев П.С. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. 2012. № 1.
6. Верещагина А.А. Презумпция невиновности: международно-правовой стандарт и нормативная регламентация в законодательстве России // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1.
7. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016.
8. Головки Л.В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ и практика. 2016. № 4.
9. Галуев А.Р., Балакшина И.В. Презумпция невиновности: российский и зарубежный опыт законодательного закрепления // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5-4.
10. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 7. Ст. 308.
11. Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М. : Спутник +, 2016.
12. Панькина И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2001.
13. Уголовно-процессуальное право ФРГ / В. Бойльке ; пер. с нем. Я.М. Плошкиной ; под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004.
14. Головненьков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия Strafprozessordnung (StPO): Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам : Universitätsverlag Potsdam, 2012.
15. Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
16. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург : Cricket, 1994. С. 9.
17. Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.
18. Кабельков С.Н., Зудилова Л.А. Особенности реализации прав обвиняемого в условиях дифференциации современного уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2 (37).
19. Качалова О.В. Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // Lex Russica. 2015. № 11.
20. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.
21. Макарова З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4 (41).
22. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 968-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никитина Вячеслава Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 314–317 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
23. Пилюк А.В. Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 33–37.
24. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1.

Статья представлена научной редакцией «Право» 18 сентября 2017 г.

ALLOWABLE LIMITS FOR RESTRICTING THE ACTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS PRINCIPLES (BASED ON THE PRESUMPTION OF INNOCENCE PRINCIPLE)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 193–198.

DOI: 10.17223/15617793/424/27

Olga I. Andreeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: univertgu@rambler.ru

Oleg A. Zaytsev, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: oleg@mael.ru

Keywords: criminal procedure principle; presumption of innocence; limits for restricting action of principles; abuse of power.

The aim of this article is to determine the limits of restriction of the principles of the criminal procedure in conditions of differentiation of its form. Having analyzed the content and procedure for the principle of the presumption of innocence in a special order of court decision with the consent of the defendant with the charge against him, the authors achieve this aim. Attention is paid to different interpretations regarding the constituent elements of the presumption of innocence principle. A conclusion is made that it is particularly significant not only to clearly define the essence and content of the principle of the criminal procedure, but also to define its provisions that guarantee its action and do not contradict the principle itself, do not distort its essence. The authors are critical of interpreting the presumption of innocence principle as a principle of proof, of interpreting the presumption of innocence as a subjective right of the individual. Analysis of the literature on the topic, the Constitution of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation allowed them to conclude that the presumption of innocence is an objective legal provision that determines the legal status of the person being prosecuted. It is stated that the Constitution of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation do not deal with the subjective right of a person, but with the obligations of society in relation to that person, which follows from the public nature of criminal proceedings. A conclusion is drawn that prescriptions of law can not conflict with social relations they regulate. It is alleged that limitations on the action of the principles of the criminal procedure should be justified and should provide for guarantees for the protection of rights and interests that need to be protected. It contradicts the public interest to find a person guilty of committing a crime without directly examining the evidence of this in court, as provided for in the special order of making a court decision in case of a plea agreement. Not denying the possibility of different conditions for prosecuting a person, the authors note that these conditions should not exclude the possibility of establishing reliable knowledge about the circumstances of the committed socially dangerous act, of making an equitable decision on this basis. It is noted that it is necessary to question the defendant on the merits of the charges when hearing a case in the special order of making a judicial decision. The following limits are formulated for restricting the action of the principles of criminal proceedings: the procedure for

investigating and resolving a criminal case should not change the essence of the principle; norms can not conflict with regulated social relations; restrictions must be justified and must provide for guarantees for the protection of rights and freedoms.

REFERENCES

1. Bezrukov, S.S. (2016) *Printsipy ugolovnoy protsessy* [Principles of criminal procedure]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
2. Tsukanov, N.N. (2010) Narushil li zakonodatel' prezumpitsiyu nevinovnosti litsa, v otnoshenii kotorogo vedetsya proizvodstvo po delu ob administrativnom pravonarushenii? [Has the legislator violated the presumption of innocence of the person against whom proceedings are being conducted in the case of an administrative offense?]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 3.
3. Plashevskaya, A.A. (2013) Ponimanie kategorii "pravovaya opredelennost'" primenitel'no k ugolovnomu sudoproizvodstvu v resheniyakh Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka i Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Understanding the category "legal certainty" in relation to criminal proceedings in the judgments of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation]. In: *Vzaimosvyaz' konstitutsionnogo i ugolovnoy sudoproizvodstva* [The relations between constitutional and criminal proceedings]. St. Petersburg: North-West Branch of the Russian Academy of Justice.
4. Mezyaev, A.B. (2012) Prezumpitsiya nevinovnosti vo vnutrigosudarstvennom i mezhdunarodnom prave [The presumption of innocence in domestic and international law]. *Vestnik TISBI*. 3.
5. Efimchev, P.S. (2012) Prezumpitsiya nevinovnosti v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve [The presumption of innocence in Russian criminal proceedings]. *Publichnoe i chastnoe pravo*. 1.
6. Vereshchagina, A.A. (2012) Prezumpitsiya nevinovnosti: mezhdunarodno-pravovoy standart i normativnaya reglamentatsiya v zakonodatel'stve Rossii [Presumption of innocence: an international legal standard and normative regulation in the legislation of Russia]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess – Judicial authority and criminal process*. 1.
7. Golovko, L.V. (ed.) (2016) *Kurs ugolovnoy protsessy* [The course of the criminal procedure]. Moscow: Statut.
8. Golovko, L.V. (2016) Presumption of Innocence and Anglo-American Criminal Procedure: Problems of Compatibility. *Zakony Rossii: opyt, analiz i praktika*. 4. pp. 29–34. (In Russian).
9. Galuev, A.R. & Balakshina, I.V. (2014) Prezumpitsiya nevinovnosti: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt zakonodatel'nogo zakrepleniya [The presumption of innocence: the Russian and foreign experience of legislative consolidation]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoy nauki*. 5-4.
10. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. (1976). 7. Art. 308.
11. Barabanov, P.K. (2016) *Ugolovnyy protsess Frantsii* [The criminal procedure of France]. Moscow: Sputnik +.
12. Pan'kina, I.Yu. (2001) *Realizatsiya printsipa prezumpitsii nevinovnosti na dosudebnykh stadiyakh ugolovnoy protsessy* [Implementation of the presumption of innocence principle in pre-trial stages of criminal procedure]. Law Cand. Diss. Kaliningrad.
13. Boyle, V. (2004) *Ugolovno-protsessual'noe pravo FRG* [The criminal procedure law of FRG]. Translated from German by Ya.M. Ploshkina. Krasnoyarsk: RUMTs YuO.
14. Golovnenkov, P. & Spitsa, N. (2012) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Federativnoy Respubliki Germaniya Strafprozessordnung (StPO): Nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona* [The Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany Strafprozessordnung (StPO): Scientific and practical commentary and translation of the text of the law]. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam.
15. Esaulov, S.V. (2013) *Realizatsiya printsipa prezumpitsii nevinovnosti v dokazyvanii na dosudebnykh stadiyakh ugolovnoy sudoproizvodstva* [Implementation of the principle of the presumption of innocence in proving at pre-trial stages of criminal proceedings]. Law Cand. Diss. Moscow.
16. Neznamova, Z.A. (1994) Kollizii v ugolovnom prave [Conflicts in criminal law]. Ekaterinburg: Cricket.
17. Trubnikova, T.V. (2015) Limitations to criminal procedure simplification. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 12. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2015.61.12.131-139
18. Kabel'kov, S.N. & Zudilova, L.A. (2016) Osobennosti realizatsii prav obvinyaemogo v usloviyakh differentsiatsii sovremennogo ugolovnoy protsessy [Features of the implementation of the rights of the accused in the context of differentiation of the modern criminal procedure]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2 (37).
19. Kachalova, O.V. (2015) Realizatsiya printsipov ugolovno-protsessual'nogo prava pri uskorennykh proizvodstvakh [Implementation of the principles of criminal procedure law in short-track procedure]. *Lex Russica*. 11.
20. Murashkin, I.Yu. (2014) *Realizatsiya printsipa prezumpitsii nevinovnosti v osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavleniem emu obvineniya* [Implementation of the principle of the presumption of innocence in a special order for the adoption of a judicial decision with the consent of the accused with the charge brought against him]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk
21. Makarova, Z.V. (2014) Konstitutsionnyy printsip zakonnosti ugolovnoy sudoproizvodstva [The constitutional principle of the legality of criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 4 (41).
22. Konsul'tantPlyus. (2009) *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.07.2009 № 968-O-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Nikitina Vyacheslava Vladimirovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statey 314–317 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.07.2009, No. 968-O-O "On refusal to accept the complaint of citizen Nikitin Vyacheslav Vladimirovich for violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 314–317 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
23. Piyuk, A.V. (2014) Nekotorye problemnye aspekty osobogo poryadka razresheniya ugolovnykh del [Some problem aspects of the special order of the resolution of criminal cases]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 2. pp. 33–37.
24. Kachalova, O.V. (2016) Fast-track procedure in the criminal process: is there a limit for differentiation of the criminal proceedings? *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 1.

Received: 18 September 2017